

УТВЕРЖДАЮ

И.о. проректора по научно-
исследовательской работе

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Аббасхилми Абдулазиза Ясина Аббасхилми «Творчество А.П.Чехова в Ираке: восприятие и оценка», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

В настоящий исторический момент позитивные примеры взаимодействия разных культур являются доказательством возможности мирного сосуществования различных стран и народов, а также открывают перспективы построения стабильного многополярного мира. В нем немаловажную роль играют диалогические процессы, которые свидетельствуют, что в диалоге возникает не только понимание Другого участниками этого процесса, но и открытие собственных приоритетов. Их осознание необходимо для национальной идентификации культуры, ее развития и в то же время возможности интеграции в мировой культурный процесс. Поэтому обращение Аббасхилми Абдулазиза Ясина Аббасхилми к проблеме рецензии чеховского творчества в одной из арабских стран, взаимоотношения России с которой имеет долгую историю, представляется актуальным и перспективным.

С одной стороны, восприятие и оценка творчества знаменитого русского прозаика и драматурга рубежа XIX–XX веков представителями арабской культуры помогают спрогнозировать возможности диалога между Ираком и Россией, поскольку общепризнанным фактом является восприятие чеховского мира как мира, открывающего Россию представителям иных культур.

С другой стороны, чеховский текст обнаруживает тот смысловой потенциал, который, как утверждает рецептивная эстетика, во многом зависит от объективных особенностей читателя (национальных, конфессиональных, социальных и прочих). А это значит, что появляются возможности новых интерпретаций чеховского творчества и дальнейшего развития отечественного чеховедения.

И отдельно стоит подчеркнуть, что диссертация Аббасхилми Абдулазиза Яссина Аббасхилми – исследование не связей России и Запада, а связей России и Востока, что в современной ситуации является также актуальным и своевременным. Автор рецензируемой работы стремится продемонстрировать далекий от традиционного «европоцентризма» (с.7) взгляд на Чехова и тем самым открывает перспективы развития складывающегося в настоящий момент арабского чеховедения. Об этом, в частности, говорит обзор посвященных творчеству российского классика исследований, появившихся в Багдаде в последние годы (с.9–10).

Научная новизна диссертационного исследования Аббасхилми Абдулазиза Яссина Аббасхилми заключается в том, что в нем впервые в отечественном литературоведении системно рассмотрены восприятие и оценка творчества Чехова в Ираке и формы его художественного освоения – театральные постановки, эпическое творчество иракских писателей. В диссертации собран уникальный впервые переведенный на русский язык материал о чеховском творчестве и его рецензии в арабской культуре, включая и новейшие работы 2012–2015 годов (например, статьи Дия Пафи о Чехове, опубликованные в газете «Эльмада»).

Материалы иракских критических отзывов о чеховском творчестве, об иракских постановках чеховских пьес, систематизированные и введенные в научный оборот, позволили диссертанту нарисовать целостную картину «чеховского “присутствия” в литературной и театральной жизни Ирака» (с.16).

В проведенном исследовании четко обозначены пути открытия Чехова иракскими читателями, в числе которых видное место занимают деятели театра, в своих театральных интерпретациях чеховских текстов выделяющие темы, образы русской классики, являющиеся для них первостепенными. Аббасхилми Абдулазиз Яссин Аббасхилми называет и причины обращения к русской классической литературе, среди которых особенности европейской политики XX века, распространение в Ираке марксистских идей, особенности политической ситуации разных десятилетий XX века и т.п. Отсюда проистекает **теоретическая значимость** диссертационного исследования. Она заключается в развитии представлений о возможностях сравнительного изучения русской и зарубежных литератур в аспекте рецептивного освоения опыта «чужой» культуры для понимания собственных культурных границ и возникновения диалога с принципиально «другим» культурным опытом, становящимся актуальным в условиях глобализации современного мира.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что результаты работы представляют интерес как для дальнейшего исследования эпического творчества современных иракских авторов и иракского театра, так и для отечественного чеховедения. Рецензируемое исследование помогает уточнить уже имеющееся представление о чеховском герое, жизненных коллизиях, которые характеризуют его существование, обнаруживает новые подходы к исследованию чеховского водевиля в свете традиций народной

культуры. Его результаты должны быть учтены при разработке вузовских курсов по истории русской литературы, спецкурсов по творчеству Чехова, по герменевтике и рецептивной эстетике, а также по истории иракской литературы.

Отдельно стоит отметить, что диссертационный материал и сделанные в работе выводы **представляют интерес** не только для современной филологии, но и для политологии: наблюдения за процессом «освоения» чеховского творчества в Ираке свидетельствуют о зависимости межгосударственных связей от заинтересованности страны в популяризации ее культурного наследия в государстве, являющемся ее политическим, экономическим партнером.

Избранный для анализа материал – критические работы, научные исследования, описание и анализ театральных постановок, оригинальные тексты иракских писателей и драматургов – является **репрезентативным** и обеспечивающим **достоверность выводов**.

Структура работы продумана и отражает основные этапы проведенного исследования: от восстановления истории чеховской рецензии в арабских странах, определения ее причин и перспектив создания образа писателя и его художественного мира в критической и научной мысли Ирака (гл. 1. «Личность и творчество А.П. Чехова в восприятии иракской критики») к изучению театральных интерпретаций чеховского творчества (гл.2. «Пьесы А.П. Чехова на иракской сцене: интерпретации и рецензии»). В Заключении подводятся итоги проделанной работы, обобщаются выводы о роли Чехова в становлении и развитии иракской литературы, театра и критики.

Остановимся на особо значимых наблюдениях и выводах диссертации. В первой главе обозначаются пути освоения творческого наследия Чехова в арабском мире в целом и в Ираке – в частности. Диссертант обнаруживает роль Императорского Православного Палестинского общества в распространении российских культурных традиций в арабских странах. По его утверждению, знакомство с русской классикой в открытых школах не только расширяет «духовный кругозор» учеников, но и облегчает «ним выход в мировое культурное пространство» (с.21). Собственно, это и позволяет сказать о том, какую роль играет чеховское творчество в арабском мире.

В рамках своего исследования Аббасхилми Абдулазиз Ясин Аббасхилми не только знакомит нас с теми путями, по которым идет освоение русской классики в его стране, но и с формами этого освоения – переводами, книгами о Чехове, а также с теми особенностями чеховского эпоса и драмы, которые открываются реципиентам. В главе находят свое место выводы о причинах особенностей чеховской рецензии, широко освещаются возникающие в процессе критического освоения чеховского наследия противоречия во взглядах современников и предшественников, ищутся объяснения возникающим дискуссиям.

Диссертационное исследование помимо прочего анализирует и опыт восприятия чеховского творчества, на который оказывают влияния не только

русские исследования Чехова, но, например, и английские, имеющие иные научные основания и традиции (с.53), нежели советское чеховедение. В работе представлен и обобщен педагогический опыт освоения Чехова в Багдадском университете. Отмечены ошибки в переводах чеховских текстов разных лет. А потому первая глава диссертации представляет чрезвычайно интересный в научном плане материал.

Наиболее значимыми для расширения нашего представления о возможностях рецензивных исследований представляются выводы о том, что освоение творчества Чехова в иноязычной и иноконфессиональной культуре начинается с интереса к личности писателя и к тем жизненным проблемам, которые попадают в круг его авторских интересов. И только последующее изучение стилистики чеховского рассказа помогает арабам увидеть особенности направления и приемов художественного исследования действительности, характеризующих чеховское наследие. При этом диссертационное исследование Аббасхилми Абдулазиза Яссина Аббасхилми свидетельствует, что в арабских отзывах о чеховском творчестве уже в 40-е годы XX века, в отличие от господствующей в нашем отечественном литературоведении точки зрения, возникающей на основе социологического анализа, авторская позиция писателя не сводится к оценке жизненных обстоятельств и поведения героев, стремящихся этим обстоятельствам противостоять. Понять специфику чеховского творчества позволяют и сравнения Чехова с Ибсенем. При этом каждого из писателей арабы воспринимают как представителя особой культуры: российской или скандинавской, что и позволяет им увидеть, часто не осознаваемую отечественными исследователями, специфику российского менталитета, а потому и специфику художественной методологии исследования действительности. При этом именно «чужое» прочтение русской классики выявляет ее общечеловеческое, а не только социальное значение, глубины психологического анализа личности, экзистенциальные вопросы, что подтверждается также материалами и выводами, сделанными диссертангом во второй главе.

Важной представляется реконструкция ситуации освоения чеховского наследия на ранних этапах знакомства с его творчеством в Ираке: арабы по-своему интерпретируют жизненный опыт писателя и демонстрируют восприятие реальности художественного текста как жизненной реальности, что отчасти возвращает нас к литературно-художественной практике XIX столетия. И в то же время позволяет увидеть черты схождения арабского читателя и не имеющего большого эстетического опыта массового российского читателя середины XX века.

Вторая глава посвящена интерпретации и реценции драматического наследия Чехова в иракском театре, который в момент прихода в него Чехова не знает той традиции, от которой отказывается чеховский театр, чтобы стать новым. А потому иракский театр обнаруживает те глубинные основы

чеховской драмы, которые не очевидны при ее интерпретации европейским театром.

Автором диссертации названы драматические предпочтения Ирака. Это чеховские водевили, соответствующие иракским представлениям о Чехове как оптимистическом авторе, и в то же время – авторе чрезвычайно «серьезном».

По утверждению диссертанта, история иракских постановок Чехова начинается тогда, когда арабский театр оказывается близок к русскому провинциальному театру, сформировавшему театральные представления Чехова, что позволяет определить истоки чеховской драмы.

Собственно, эта часть диссертации лежит в русле активно развивающегося сегодня направления исследования чеховского творчества, предполагающего рассмотрение текста рубежа XIX–XX веков в контексте народной культуры.

Именно этот контекст позволяет диссертанту объяснить трудности перевода чеховских пьес на арабский язык, поскольку национальная «картина мира» требует «этнокультурного комментария» (с.75). Но, с другой стороны, как об этом и свидетельствует защищаемая диссертация, понимаемое без посредников обнаруживает общечеловеческий смысл текста, являющийся важнейшим условием возникновения диалогических отношений между народами.

Интересны выводы диссертации о том, что театральные интерпретации чеховской «Лебединой песни» являются средством «повышения статуса» иракского актера, поскольку открывают ту роль, которую искусство и люди, ему служащие, играют в обществе. Диссертация Аббасхилми Абдулазиз Ясси Аббасхилми выявляет и связи «Лебединой песни» с «Чайкой», с еще одной пьесой, в которой на первый план интерпретаторами может быть выдвинута судьба современного театра (с.106).

Диссертантом выявлена следующая закономерность: путь пьесы к читателю/зрителю, которым является и театральный критик, открывается только тогда, когда язык драматурга освоен его читателем/зрителем. А поскольку в первой части своего исследования Аббасхилми Абдулазиз Ясси Аббасхилми обнаружил, что особая эстетическая природа чеховской драмы достаточно поздно была открыта иракскими исследователями, то понятно, почему чеховский театр в Ираке начинается с водевилей. И почему в водевилях видят первоначально (в том числе и критики, являющиеся профессиональными читателями чеховских пьес) только первый план драматической истории, не характеризующийся глубоким психологизмом и не открывающий авторского ироничного взгляда на мир и место человека в нем.

Важным является и представленный во второй главе переведенный материал пьесы Аутафи Наим «Плыви в море глаз». Он позволяет диссертанту показать пути освоения чеховского наследия иракскими авторами, ориентирующимися на традиции иракского мистериального театра. В то же время Аббасхилми Абдулазиз Ясси Аббасхилми доказывает, что чеховская драма существует в сознании интерпретирующего ее драматурга в контексте

всей мировой культуры. Диссертант видит «игру с Шекспиром в чеховском драматическом этюде» и через предложенное драматургом сближение английского и русского автора открывает потенциально содержащиеся в их пьесах смыслы, не очевидные современникам писателей. Тем самым в диссертации найдены новые аргументы в защиту актуальности для современного литературоведения основополагающих представлений о тексте, содержащихся в работах основателей рецептивной эстетики.

Выводы, сделанные во второй главе, оказываются значимыми для развития иракского чеховедения, поскольку диссертационное исследование выявляет актуальные для современных иракских режиссеров задачи прочтения Чехова и прогнозирует перспективы освоения чеховского наследия иракским театром (с.117).

При очень благоприятном впечатлении, которое производит рецензируемая работа, необходимо остановиться на некоторых ее неточностях и высказать несколько замечаний.

1. Первая глава, несомненно, очень подробно знакомит с основным содержанием чеховских исследований, которые были осуществлены в арабских странах, дает возможность увидеть главные направления этих исследований и понять их проблематику. Но не хватает сопоставления этих работ с исследованиями, представляющими основные тенденции развития отечественного чеховедения того же самого времени, особенно времени становления советской чеховианы: 30–40-х годов. А представляется, что это сопоставление позволило бы не только сделать более убедительными выводы о своеобразии арабской рецепции творчества Чехова, о причинах этого своеобразия (которые были названы диссертантом), но и ответить на вопрос, смогли ли арабские критики выявить особенности чеховского творчества, о которых в 30–70-е годы в рамках советского чеховедения не говорилось или говорилось лишь в отдельных исследованиях, не ставившихся центральными исследованиями своего времени (исследования А.П. Скафтымова, С.Д. Балухатого, А.И. Роскина, П.Я. Берковского и др.). И важным было бы понимание того, не помешало ли социологическое чеховедение, под влиянием которого иракские исследователи находились в 50–70-годы, увидеть в Чехове общечеловеческое содержание, отметить специфику его художественного языка.

2. Есть в первой главе и некоторые противоречия. Так, вывод о том, что П.Сидки познакомил арабского читателя не только с творчеством Чехова, но и с его жизнью (с.39), противоречит содержанию приведенного в диссертации отклика о книге П.Сидки Сухейля Идриса, в котором звучит упрек автору в недостаточно глубоком изучении жизни и творчества Чехова (с.38). Так и остается не проясненной позиция диссертанта: если отзыв Сухейля Идриса «свидетельствует о насущной потребности более близкого знакомства с творчеством Чехова в арабских странах» (с.39), то удовлетворяла ли запросам читателей книга П.Сидки, в которой автор диссертации отмечает лишь неточности (с.38–39)?

Использование в диссертации оценок книги (порой противоречащих друг другу), данных современниками П.Сидки, кажется не достаточным. Эти отклики лишь выявляют тенденции в развитии критической мысли той или иной эпохи, но не проясняют позиции диссертанта по обсуждаемому вопросу.

3. Вызывает и возражение вывод диссертации о том, что «проницательность иракского актера» как человека другой культуры, еще до серьезных исследований чеховского творчества в Ираке и до научного освоения его эстетического опыта, дала возможность понять «авторский замысел» (с.85). Дело, представляется, в другом. Актер «примеряет» одежды драматических героев на себя. И пьеса Чехова для него – не загадка, которую необходимо разгадать, а возможность рассказать о людях своей профессии, о их роли в обществе.

Собственно, в этой возможности в «другом» увидеть себя и заключается одна из важнейших специфических черт чеховской драмы. Работа автора пьесы с читателем/зрителем (т.е. любым интерпретатором) такова, что образ выстраивается только на территории чужого сознания и только на основании опыта, имеющегося у этого сознания. А потому театральное освоение Чехова в Ираке может опережать научное, использующее традиционные инструменты анализа классического литературного материала. И именно поэтому чеховское творчество, а не творчество, например, Л.П. Голубого, соответствующее иной художественной парадигме, открывает арабской культуре русскую литературу и в то же время помогает познать самих себя. Отсюда и все те изменения чеховского текста, которые описаны диссертантом при анализе драматических постановок пьес русского автора или попыток иракцев написать собственную пьесу по мотивам чеховской истории.

4. И в связи с выше сделанным замечанием кажется методологически неточным стремление указать на то, что работа режиссера (С. Элькасаба) при создании спектакля приводит к искажению общего смысла пьесы (с.107). Театральный спектакль – это результат диалога с Чеховым, который открывает особенности каждого из участников творческого взаимодействия. Поэтому важно, что актуально для чеховского интерпретатора, а не то, чего он «не видит» (с.135).

Примечательно, что проблема аутентичности авторскому высказыванию театральным интерпретацией поднимается в диссертации (с.111), но позиция диссертанта по данному вопросу остается не проясненной. Требуется и ответ на вопрос, что есть «чеховская правда» (с.115) в понимании автора рецензируемой работы.

5. Представляется нерелевантным решение вопроса о возможностях иракского театра, «естественным образом» (в силу своего мистериального происхождения) «тяготеющего к символизму и условности чеховских пьес» (с.110), коренным образом изменить восприятие Чехова в Ираке, особенности которого сформированы научным сообществом, изначально освоившим преимущественно бытовой план чеховских текстов. Важно показать, насколько рифмуются критические и художественные поиски Чехова в Ираке,

как они взаимодействуют между собой. Композиция диссертационного исследования и отсутствие сопоставлений, к сожалению, пока не дают возможности ответить на возникающие вопросы.

6. И бросается в глаза тот факт, что при анализе современной театральной истории диссертант пользуется исключительно итогами развития российского чеховедения, которое, собственно, и у диссертанта формирует представление о том, что есть чеховская драматургия. Но важно, что реальные практики иракской культуры – режиссеры, актеры, писатели – не открывают для себя те смыслы, которые «отмечены российскими учеными» (с.135). Поэтому практически значимым было бы ответить на вопрос, насколько необходимо сближение позиций науки и практики, какую роль в этом сближении может сыграть российское чеховедение.

Надеемся, что высказанные сомнения и вопросы станут основанием для научной дискуссии. В целом же стоит признать, что корректно сформулированные цели и задачи диссертационного исследования можно считать достигнутыми, а положения, выносимые на защиту – доказанными.

Диссертация Аббасхилми Абдулазиза Ясина Аббасхилми «Творчество А.П.Чехова в Ираке: восприятие и оценка» является самостоятельным законченным исследованием, обладающим теоретической и практической значимостью. Оригинальные материалы, использованные в работе, выводы, в ней сделанные, являются вкладом в развитие отечественного чеховедения и подтверждают продуктивность традиций рецептивной эстетике в современной научной практике. Полученные результаты соответствуют паспорту специальности 10.01.01 – русская литература. В диссертации решена важная для современного литературоведения задача: установлены и изучены особенности восприятия личности и творчества А.П.Чехова в Ираке, доказано, что в XX столетии творчество российского писателя может быть нравственным и эстетическим ориентиром для литературной и театральной, шире – общественной жизни страны, открытой для диалога с другой культурой.

Основные положения диссертации отражены в публикациях и в тексте автореферата.

Диссертация Аббасхилми Абдулазиза Ясина Аббасхилми «Творчество А.П.Чехова в Ираке: восприятие и оценка» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Аббасхилми Абдулазиз Ясин Аббасхилми заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв подготовлен д.ф.н., доцентом, профессором кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Л.Г.Тютеловой.

Отзыв на диссертацию обсужден и принят на заседании кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет» «23» октября 2015 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой русской и зарубежной
литературы и связей с общественностью ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный университет»
д.ф.н., профессор

С.А.Голубков

Профессор кафедры русской и зарубежной
литературы и связей с общественностью ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный университет»
д.ф.н., доцент

Л.И.Крутова

Контактная информация:

443011, Приволжский федеральный округ,
Самарская область, г. Самара, ул. Ак. Павлова, д. 1.
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
университет»
Тел. (846) 334-54-04
krutov@samsu.ru

